

Вскоре Ватанабе столкнулся с новой проблемой.

Даже после того, как он помог Чжили обработать рану, состояние Чжили не улучшалось.

«Может, причина в том, что яд отравил ее слишком надолго, и токсин проник во все тело?»

Ватанабе был в глубоком беспокойстве. Если бы он отсосал токсин после первого отравления, то, возможно, все было бы в порядке, но теперь, очевидно, было слишком поздно.

Чири уже была слишком слаба даже для борьбы и вошла в безмолвное состояние, даже если бы Ватанабе лег и вдохнул еще два раза, она почувствовала бы лишь онемение.

Во всяком случае, он сделал все, что нужно и не нужно, и теперь невозможно, чтобы мятежники сделали что-то более экстремальное для себя.

«Давайте попробуем тот способ еще раз!» — сказал Ватанабе.

Все еще пытаться? ?

Ты действительно собираешься убить меня!

Если бы существовало какое-то лекарство для сожалений, Чири никогда бы не приняла Ватанабе в свою команду, и она бы точно не хотела такого ученика, каким бы хорошим он ни был.

Потом Чири услышала шелестящий звук, и не глядя, она могла догадаться, что Ватанабе, должно быть, готовится истязать себя.

Если бы у Чири были силы открыть глаза в это время, она бы увидела сцену, которая шокировала бы ее.

Сейчас Ватанабе истязал себя.

Она увидела, как он держит кунай, постоянно тыча в себя.

[Нападение: кровь +0,002, защита +0,001, боль -0,008...]

При нанесении увечий самому себе инверсия каждого значения очень мала.

Конечно, Ватанабе извиняется не за то, что обманул своего учителя и опорочил предков, а за то, что пытается вывести яд из Чири.

По пути к Чири ранее он вдохнул много отравляющего газа от Ханзо, и значение устойчивости к яду увеличилось до 96. Ватанабе решил, что, поскольку все его тело обладает свойствами устойчивости к яду, то его жидкости организма также должны обладать устойчивостью к яду. Поэтому он подумал о том, чтобы отлить немного крови Чири, чтобы она попила, возможно, после того, как Чири выпьет ее кровь, это послужит ей лекарством от яда.

В любом случае, сейчас Чири стала такой, и остается только лечить ее, что называется, мертвого осла. Нужно попробовать все методы, которые только можно.

Ватанабе мучила только одна мысль... он не мог пустить кровь.

Защитные свойства его организма были слишком сильны, настолько сильны, что он сам не мог

их сломить.

Это напомнило Ватанабе историю, печальную историю о несравненном и могущественном человеке с золотым колоколом, который в итоге умер от аппендицита.

...

«Что, черт возьми, он делает?»

Услышав звон колоколов в ушах, Чири охватило любопытство и смятение.

Она думала, что пока Ватанабе искренне старается очистить ее от яда, невозможно сделать что-либо более экстремальное, чем только что. Надеюсь, она его не недооценила...

«Забудь, не коли!»

Ватанабе просто выбросил кунай, который был скручен в спираль в его руке.

К тому времени, как он нанесет себе удар куву, Чири уже давно бы отравилась и умерла.

«Жизнь госпожи Чири на волоске, но я все еще нерешителен и нерешителен!» — Ватанабе корил себя, и внутри него шла ожесточенная борьба.

На самом деле он подумал о другом способе очистить Чири от яда, но его было нелегко осуществить.

У его жидкости организма есть свойства устойчивости к ядам, поскольку он не может выпускать кровь из своего тела, он может только...

В конце концов, Кеджири — его учитель, и у них есть статус наставника и ученика, не говоря уже о том, что у него уже есть Цунаде. Цунаде так искренне относится к нему, как он может сделать что-то плохое Цунаде?

«Как ты думаешь, из-за кого Чири получила такую травму?»

Голос звучал в глубине моего сердца, как искушение демона.

«Если бы Чири не прикрыла тебя только что, удалось бы тебе избежать преследования Ханзо?»

«Она умирает из-за тебя. Ты можешь спасти ее, но не можешь. Смотри, как она умирает у тебя на глазах, сможешь ли ты простить себя в этой жизни?»

Ватанабе внезапно очнулся, и свет в его глазах быстро изменился на решительный и целеустремленный.

Наконец-то он убедил себя: «Госпожа Чжили сейчас в коме, и что бы она с ней ни делала, она не узнает, когда проснётся...»

Чжили яростно кричала в своём сердце: «Я знаю! Я знаю всё, что ты со мной делал! Не делай всё, что захочешь!»

«Хотя это немного против этики, пока это может очистить госпожу Чжили от яда, не беспокойтесь об этом...»

Чжи Ли испугалась, просто услышав это. Это что, человек может сказать?

Нарушение этики?

Что это за метод детоксикации, и эволюционирует ли он до такой степени? ?

Предупреждаю, не дури! Иначе я убью...

«Щелчок».

Капля холодной жидкости упала на губы Чжили с запахом крови.

Чжили с трудом приложила усилия, чтобы открыть глаза.

Солнечное и красивое лицо Ватанабэ пришло в поле зрения, и кровь капала у него изо рта, как бусины с оборванной нитью, и текла на его губы.

«Это...»

И без того онемевшая Чжили занемела ещё больше.

Придя в себя, она почувствовала несравнимое унижение и печаль. С такой капающей у неё на лице кровью она выглядела крайне отвратительно и извращённо!

Кроме того, какое отношение это поведение имеет к детоксикации? !

...

Неизвестно Чжили, Ватанабэ на самом деле очищал её от яда.

И только таким образом.

Защита на поверхности его тела чрезвычайно сильна, и если он хочет выпустить кровь, он может только укусить кончик своего языка и высвободить её изо рта.

Конечно, есть другие способы ввести жидкости организма в тело Чжили, но очевидно, что укус кончика языка подходит для этого больше.

[Травма: ци и кровь +0,003, заживление +7, боль -0,009...]

Кончик укушенного Ватанабэ языка быстро заживал, и кровь вытекала, высыхая.

В качестве крайней меры Ватанабэ продолжал кусать кончик своего языка, усугубляя самоистязательное поведение, и капать кровью.

[Травма: кровь +0,004, заживление +9, боль -0,01...]

Скорость заживления становится всё быстрее и быстрее, и Ватанабэ кусает всё сильнее и сильнее.

Внезапно краем глаза он заметил, что губы Чжили плотно сжаты, и та небольшая кровь, которую он наконец сделал, была изолирована от внешнего мира, и ни капли не попало внутрь.

Какого чёрта!

Как это может сработать, дай мне сейчас выпить.

Через некоторое время даже показатель заживления увеличится, и я правда не смогу кровоточить!

Ватанабэ подумал, что это инстинктивная реакция Чжили, и быстро протянул руку, чтобы разжать её губы, но даже если губы были разжаты, верхний и нижний ряды зубов Чжили были плотно сжаты.

«Учительница, я очищаю вас от яда, откройте рот». Ватанабэ попытался разбудить её.

Чжи Ли, услышав эти слова, подумала о том, чтобы убить его.

Деоксикация? Избавься от своего дёрганья!

Вы когда-нибудь очищали людей от яда таким образом? Ненормальный! Дурак! Бунтарь! Идиот!

Чжили описала все ругательства, которые могла вспомнить, Ватанабэ в своём сердце.

«Учительница, откройте рот, скоро вся кровь исчезнет».

Иди ты!

Ты хочешь пукнуть!

Чжили была совершенно смущена и зла. Она никогда в своей жизни не испытывала такого унижения, и ей было бы лучше, если бы Ханзо только что порезал её серпом.

Ватанабэ почувствовал, что Чжили, должно быть, была в сознании, иначе она не смогла бы так крепко сжать зубы, и продолжил объяснять: «Учительница, я правда очищаю вас от яда, послушайте меня».

Слушай мою задницу!

Я не понимаю этот яд!

Дай мне умереть!

Я не живу, чтобы что-то говорить!

Видя, что Чичи не удаётся разжать рот Чжили, Ватанабэ не мог не волноваться. Его язык заживал всё быстрее и быстрее, и он действительно не будет кровоточить сзади.

Это единственный способ спастись.

Подумав об этом, Ватанабэ сжал сердце и яростно поцеловал.

<http://tl.rulate.ru/book/107048/4038888>